

УДК 821.161.1; 93/94

UDC

DOI: 10.17223/23451734/3/2

ДУНАЙСКАЯ АРМИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 Г. В ИНТЕРПРЕТАЦИИ АВТОРОВ «СОБРАНИЯ СТИХОТВОРЕНИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К НЕЗАБВЕННОМУ 1812 ГОДУ» (М., 1814): ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И СОЦИАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ

И. А. Айзикова

Томский государственный университет

Россия, 634004, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: wand2004@mail.ru

Авторское резюме

Рассматривается интерпретация вопроса об участии Дунайской армии в войне 1812 г. авторами уникального издания, вышедшего из печати в Москве в 1814 г. и включающего в себя почти все написанные в 1812 – начале 1814 г. русские стихотворения об Отечественной войне. Художественно-идеологическое осмысление исторических событий и его участников, представленное в антологии, отличается документальной точностью и вместе с тем осуществляется в русле национал-строительства и социальной мифологии. Вводя исследуемый материал в систему многих контекстов, автор статьи приходит к выводу о том, что издание теснее всего связано с идеологическим контекстом, демонстрирующим внедрение в общественное сознание россиянина представлений о русской нации как гражданской, в духе которых и трактуется роль Дунайской армии в Отечественной войне 1812 г. На страницах «Собрания...» последовательно создается коллективный образ мощной и непобедимой российской армии, единой в своем порыве с монархом и народом, на этом фоне выделяются конкретные исторические детали действий Дунайской армии, индивидуальные портреты ее представителей, которые в конечном итоге органично входят в славную историю войны 1812 г. и национальный пантеон героев, отражая черты общей судьбы России и национального характера росса.

Ключевые слова: Дунайская армия, Отечественная война 1812 г., национал-строительство, социальная мифология, история, литература.

THE DANUBE ARMY AND THE WAR OF 1812 AS INTERPRETED BY THE AUTHORS OF *THE COLLECTION OF VERSES RELATED TO UNFORGETTABLE 1812* (M., 1814): HISTORICAL FACTS AND SOCIAL MYTHOLOGY

I.A. Ayzikova

Tomsk State University

36, Lenin Avenue, Tomsk, 634004, Russia E-mail: wand2004@mail.ru

Abstract

Discusses the interpretation of the question about the participation of the Danube army in the war of 1812 of the authors of the edition published in Moscow in 1814 and includes almost everything that is written in 1812 – early 1814 Russian verses about the war of 1812. Artistic and ideological understanding of historical events and parties represented in the anthology, different documentary precision and yet is part of the nationbuilding and social mythology. Introducing the material into the system in many contexts, the author comes to the conclusion that the edition most closely associated with the ideological context, showing implementations in the public consciousness of the Russian perceptions of the Russian nation as a civilian, in connection with that role of the Danube army in the war of 1812 is interpreted. In the pages of “Collection...” occurs a collective image of powerful and invincible Russian army, united in their effort with the monarch and the people, against this background, highlighted with specific historical details of the actions of the Danube army, individual portraits of its representatives, eventually organically included in the glorious history of the war of 1812 and the national Pantheon of heroes, reflecting the features of a common destiny of Russia and the national character of Ross.

Keywords: Danube army, the war of 1812, nationbuilding, social mythology, history, literature.

«Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», вышедшее из печати в Москве в 1814 г., явилось непосредственным откликом на события Отечественной войны 1812 г., получило известность у его современников, представляя и в наше время значительный историко-литературный интерес, так как это – единственный сборник, содержащий почти все написанные в 1812 – начале 1814 г. русские стихотворения, имеющие отношения

к теме Отечественной войны 1812 г. Рассмотрение собранных под одной обложкой поэтических текстов как единого метатекста позволяет создать целостную картину, составленную между тем из многих представленных в творениях авторов начала XIX в. образов и идей, связанных с военными событиями 1812–1814 гг., и одновременно осмыслить отдельные вопросы в контексте целого – в частности, оно дает возможность понять, как и почему именно так представлено в издании место Дунайской армии в истории войны с Наполеоном.

Издание было подготовлено к печати князем Н.М. Кугушевым (1777–1825, не ранее октября)¹, участником итальянского похода А.В. Суворова, автором одного из первых подражаний «Слову о полку Игоре»², а также ряда литературных произведений разных жанров, творческая деятельность которого пришлась на два первых десятилетия XIX в. и который сегодня относится к числу забытых писателей второго ряда². Составленную им антологию, по справедливому замечанию В.С. Киселева, трудно «причислять к продуманным и тщательно организованным... призванным донести до читателя лучшее и наиболее показательное в отечественной словесности. <...> Для Н.М. Кугушева главным при составлении «Собрания стихотворений» были не чисто эстетические мотивы, которые определяли композицию и отбор в антологиях В.А. Жуковского и, позднее, А.Ф. Воейкова. Поэт-солдат и поэт-патриот желал в первую очередь сохранить в памяти читателя образ «незабвенного 1812 года», еще вполне живой и порождавший множество ассоциаций» (Киселев 2012: 36–37) и, позволим себе продолжить мысль автора, определявший целостность издания. Подчеркнем также, что целостность, а также ценность и значение рассматриваемого памятника культуры и литературы в большой степени определяются важностью и тематической связанностью представляемых в ней исторических событий и их участников, а также формированием их уникального художественно-идеологического осмысления, происходившего, с одной стороны, в духе летописания, осуществляемого с документальной точностью, а с другой – в русле национал-патриотического строительства и социальной мифологии. Дунайской армии и ее роли в ходе Отечественной войны 1812 г. в концепции «Собрания...» отводится весьма показательное место.

Выстраивая историю политических и военных столкновений России и Франции, предшествующую войне 1812 г., антология не раз обращает читателей к итальянскому и швейцарскому походам Суво-

рова 1799 г. и к более приближенным к 1812 г. событиям. Например, неоднократно, прямо или косвенно, упоминается Тильзитский мир, заключенный в 1807 г. между Александром I и Наполеоном, к которому в России отнеслись как к национальному позору, делающему войну с Францией неизбежной:

Неаполь, Рим собирают легионы,
Богемец, венгр, саксон ополчены,
И стали в строй изменники сарматы!
Им нет числа! Дружины их крылаты!
И норд и юг поток сей наводнил!
Вождю вослед, а вождь их за звездою,
Идут, летят – уж всё под их стопою!
Уж росс главу под низкий мир склонил!..
О, замыслы! О, Неба суд ужасной!
О, хищный враг!..

(В.А. Жуковский. Князю Смоленскому) (Собрание 1: 83).

Но этим договором «царь обеспечил себе свободу действий на севере Европы и на Балканах», «передышку, отвоеванную им для подготовки отпора покорителю Европы, и использовал ее для разрушения антирусского фронта, создаваемого на западных и южных рубежах России дипломатией не только Франции, но и ее противницы Англии» (Шорников 2012: 12).

О русско-шведской войне 1808–1809 гг., закончившейся мирным договором и обеспечением безопасности второй столицы России – Петербурга, читателям напоминают через последовательное введение в произведения знаковых имен: командующего дивизией, а затем корпусом П.И. Багратиона, руководившего Аландской экспедицией 1809 г. (в «Собрании...» ему посвящен ряд стихотворений: «Лирическая песнь при известии о кончине генерала от инфантерии князя Петра Ивановича Багратиона» Н.Ф. Остолопова, «Память князю Багратиону» Н.Д. Иванчина-Писарева, «К портрету князя Петра Ивановича Багратиона» П.И. Шаликова), Я.П. Кульнева, который во время русско-шведской войны 1808–1809 гг. командовал отдельным отрядом корпуса Багратиона и совершил героический переход по льду Ботнического залива, овладев Гриссельгамом (в стихотворении Жуковского «Певец во стане русских воинов» он назван «свирепым пламенем брани», «рушителем сил», «незабвенным героем») и др.

В этот ряд встает и Бухарестский мир, положивший конец русско-турецкой войне 1806–1812 г. и обеспечивший вхождение Молдавской (Дунайской) армии, всех ее корпусов и резервов, в состав Российской армии, что также было направлено на «нейтрализацию вероятных противников» (Шорников 2012: 12) России накануне грядущей войны с Наполеоном. События этой войны представлены в «Собрании...», кроме упомянутых выше имен Багратиона, который был главнокомандующим Молдавской армии до марта 1810 г. (армия переименована в Дунайскую в 1812 г.), и Кульнева, в 1810 г. командовавшего авангардом Молдавской армии, рядом образов других военачальников, также ставших в дальнейшем героями Отечественной войны 1812 г., символами ее побед. Среди них – М.И. Кутузов, который в марте 1811 г. был назначен главнокомандующим Молдавской армии и благодаря которому был заключен Бухарестский мир (ратифицированный буквально накануне вторжения наполеоновских войск в Россию). В результате этого договора России и Турции Наполеон потерял союзника в практически уже начавшейся войне с Россией. Образ Кутузова можно считать одним из центральных в антологии, о его заслугах и заслугах руководимой им Молдавской армии в русско-турецкой войне 1811 г., о роли заключения Бухарестского мира пишет С.А. Ширинский-Шихматов в стихотворении «На кончину генерал-фельдмаршала князя Смоленского»:

Вижу героя в подвигах ратных:
Благом Отчизны дышущ и движим,
Благу Отчизны жизнь посвятив,
Выше и выше славой взносился.
Лавром дунайским, свежим, ветвистым,
Блеск заслоняя гордой луны,
Орлим полетом с жаждой стремится
Гнать от России скопища тигров,
Гнать от престола хищника царств (Собрание 2: 147).

Неоднократно называется в «Собрании...» имя еще одного героя войны 1812 г. – генерала М.А. Милорадовича, который с 1806 г. являлся командиром 10-й дивизии Молдавской армии, отличился в сражении при Бухаресте, был награжден за это золотой шпагой (Победы Милорадовича в ходе русско-турецкой войны 1806–1812 гг., в том числе освобождение Бухареста 13 декабря 1806 г., прославляются в «Авангардной песне» Ф.Н. Глинки:

Над дунайскими берегами
Слава дел его гремит;
Где ни встретится с врагами,
Вступит в бой, врагов разит.
Вязьма, Красный, Ней разбитый³
Будут век греметь у нас;
Лавром меч его обвить
Бухарест от бедствий спас (Собрание 1: 184).

В ряде стихотворений увековечивается имя героя Отечественной войны 1812 г., генерала от кавалерии Н.Н. Раевского, судьба которого также была связана с Молдавской армией, где он служил во время Русско-турецкой войны 1806–1812 г.: командовал пехотной дивизией армии («Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества 1812 года, во славу всемогущего бога, великого государя, верного народа, мудрого вождя и храброго воинства российского» Г.Р. Державина, «Певец во стане русских воинов» В.А. Жуковского, «Ода на Новый 1813 год» М. Виноградова, «Ода победам российского воинства» Н.П. Николева и др.).

В галерею героев отечества в «Собрании...» встали образы и ряда высших офицеров, чьи судьбы связались с Дунайской армией во время событий 1812–1814 гг. Это – адмирал П.В. Чичагов, назначенный главнокомандующим Дунайской армией, вместо Кутузова, 29 мая 1812 г. (получил бессрочный отпуск по болезни в феврале 1813 г.), генерал-майор М.С. Воронцов, командовавший отдельным летучим отрядом в армии Чичагова, генерал-майор Л.А. Денисьев, отличившийся в сражениях при Бресте и Борисове, генерал от кавалерии А.П. Торماسов – находившаяся под его командованием 3-я армия воевала бок о бок с армией Чичагова, и др. («Певец во стане русских воинов» В.А. Жуковского, «Сражение при Бородине. Эпическая песнь, посвященная храброму российскому воинству» Д.П. Глебова, «Песнь отечеству на победы над французами» В.В. Измайлова).

Движение Дунайской армии в период 1812 г. отражено в антологии с большой степенью точности. Например, в стихотворении, открывающем первую часть издания – «Гимн лиро-эпический на прогнание французов из отечества 1812 года во славу всемогущего Бога, великого государя, верного народа, мудрого вождя и храброго воинства российского *посвящает Державин*», в авторских примечаниях упоминается «реляция от 23 августа» 1812 г., т. е. «Донесение М.И. Голенищева-Кутузова от 23 августа (4 сентября) 1812 г.», в ко-

тором Главнокомандующий всеми действующими армиями генерал от инфантерии князь Голенищев-Кутузов из главной квартиры при селе *Бородине* доносил Его императорскому величеству за 3 дня до Бородинского сражения следующее: «Позиция, в которой я остановился при деревне *Бородине* в 12 верстах впереди Можайска, одна из наилучших, какую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить посредством искусства. Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, в таком случае имею я большую надежду к победе, но ежели он найдя мою позицию крепкою, маневрировать будет по дорогам, ведущим к Москве; тогда должен буду идти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся» (Прибавление 1812; Северная почта 1).

В «Донесении М.И. Голенищева-Кутузова от 4 (16) сентября 1812 г.», т. е. уже после Бородинской битвы, Главнокомандующий армиями подробнее раскрывал предусмотренный ранее план отступления от занятой французами Москвы, в котором он рассчитывает на взаимодействие с армией Чичагова, уже выдвинувшейся в северном направлении на соединение с 3-й армией генерала Тормасова (которое произошло 7 (18) сентября в Волынской губернии): «Осмеливаюсь всеподданнейше донести ВАМ, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ, что вступление неприятеля в Москву не есть еще покорение России. Напротив того с армиею делаю я движение на Тульской дороге. Сие приведет меня в состояние прикрывать пособия, в обильнейших наших Губерниях заготовляемые. Всякое другое направление пресекло бы мне оные равно и связь с армиями Тормасова и Чичагова. Хотя не отвергаю того, чтобы занятие Столицы не было раною чувствительнейшею, но не колеблясь между сим происшествием и теми событиями, могущими последовать в пользу нашу с сохранением армии, я принимаю теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой начиная с дорог Тульской и Калужской, партиями моими буду пресекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тылу своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию» (Северная почта 2).

Органично вошедшее, наряду с множеством документов и специальных бюллетеней, опубликованных в периодике военной поры, в российское информационное пространство «Собрание...»,

с одной стороны, изображает события войны 1812 г. предельно конкретно, исторически достоверно, чуть ли не документально, а с другой, параллельно, в нем творится миф о войне 1812 г. в целом и об отдельных его событиях и участниках. Появление издания было смоделировано как средство объединения нации и одновременно вызвано объективной, естественной потребностью ответа русской литературы и культуры на грозные вызовы реальности. Оно само строилось по законам национального единства, демонстрируя русскую историю, культуру, литературу как органичный элемент единого национального целого.

В этой связи показателен авторский состав издания, красноречиво передающий образ России в ситуации всенародной войны за ее освобождение. В издании опубликованы стихотворения более ста авторов, среди которых представители чуть ли не всех социальных групп России, принимавших или не принимавших непосредственное участие в боевых действиях 1812 г.: московский священник Матфей Аврамов, командир егерского полка Московского ополчения А.В. Аргамаков, Можайский дворянин Б.К. Бланк, член ополчения, бригад-майор сычевской дружины С.Н. Глинка, его брат Ф.Н. Глинка, будущий декабрист, П.В. Голенищев-Кутузов, государственный деятель, генерал-адъютант, А. Прожика, житель Харькова, И.А. Кованько, поэт, родом из малороссийских дворян, И.И. Нечаев, воронежский купец, Г. Окулов, учитель Санкт-Петербургской духовной семинарии, писатель, П.И. Шаликов, писатель, из грузинского княжеского рода и мн. др. Кроме того, в «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» вошла и мужская, и женская поэзия. Последняя представлена произведениями широко известных в свое время поэтесс А.П. Буниной, А.А. Волковой.

Примечательно и то, что под одной обложкой издания объединились в патриотическом и нациостроительском порыве творчества сторонники классицизма, сентиментализма и зарождающегося в русской литературе романтизма. Так что при всем разнообразии авторского состава «Собрания...», которое может произвести даже впечатление пестроты и отсутствия принципов отбора, в издании постепенно вырастает образ автора с единой целостной позицией по отношению к читателю, изображаемым событиям и их участникам. Его можно охарактеризовать такими чертами, как патриотизм, безусловная вера в победу над врагом и столь же безусловная вера в царя, армию и народ Российской империи.

Телеология издания, безусловно, вытекала из историко-культурной ситуации 1812–1814 гг. и в то же время была связана с установкой на то, чтобы влиять на нее в таких важнейших аспектах, как сохранение народного духа, формирование национального сознания, культурное самовоспроизведение в тяжелейших обстоятельствах войны. Показательно в связи с этим осмысление авторами антологии военных событий и их участников в тесной связи с концептом родной земли и ее границ, за сохранение которых бьются не жалея живота своего все россияне, независимо от их национальной принадлежности, социального положения и отношения к той или иной армии, входящей в состав единых вооруженных сил Российской империи. Ни одна из четырех ее армий в «Собрании...» не выделяется как ведущая, основная, действующая наиболее результативно и т. п. Все военные действия освещаются в рамках идеологической концепции антологии, направленной на нациостроительство и активно использующей в этих целях средства социальной мифологии.

Важнейшей концептуальной составляющей антологии является также идея добровольного вхождения бурят, калмыков и др. в общество «российский народ», добровольного объединения представителей всех национальностей, проживающих на территории России, для победы над общим врагом. Напомним, что Пруто-Днестровская область вошла в состав России, в соответствии с Бухарестским миром, незадолго до военных действий 1812 г., в надежде освободиться таким образом от турецкого ига и получить возможность осуществить «молдавский проект окончательного устройства национальной судьбы» молдаван (Шорников 2012: 11).

Родная земля ассоциируется во всех стихотворениях «Собрания...» с древнейшим культурным понятием «матери», ее судьба затрагивает самые глубины чувства всего населения Российской империи, и ведущим в антологии оказывается мотив сильного потрясения всех россиян фактом оккупации их земли (а одним из ведущих жанров – «чувствования», выносимый в заглавие стихотворения: «Чувствования Россиянки, возбужденные победами Российских войск над бегущим врагом Отечества» А.А. Волковой, «Чувствования русского в Кремле» Д.П. Глебова, «Чувствования вернопопданного, возродившиеся по прочтении призывания к защите Отечества, обнародованного в 10 день июля 1812 года» И.И. Ламанского и др.). Понятие «росс» (одно из самых частотных в «Собрании...» – употреблено около 600 раз (включая слова с корнем «росс»; срав.: «русский» употребле-

но около 150 раз)) интерпретируется как некая общность народов, проживающих на территории России, все они – дети матери-России и отца-монарха. Поведение россиян (россов) диктуется идеей коллективного спасения, общим чувством долга перед Родиной и царем, общей этикой и верой, единым типом отношения к врагу и ведущейся войне и единым настроем на победу:

Различно племя, в разны латы
Облекшись, росский род
Как исполин встает! <...>
«Полна нечестья галлов мера,
Спасает россов тепла вера»

(Г.Р. Державин. Гимн лиро-эпический...) (Собрание 1: 5).

Скажи Европе изумленной,
Что росс, победой возвышенный,
Хранит судьбу ее в руках!

(П.И. Голенищев-Кутузов. Ода на истребление врагов и изгнание их из пределов любезного отечества) (Собрание 1: 28).

К Нему возопием, о россы!
Падут пред нами все колоссы;
Бог с нами, коль мы будем с Ним!

(М.И. Невзоров. Ода на случай войны с французами 1812 года)
(Собрание 1: 34).

Примеры можно продолжать.

В этом плане показательна и поэтика заглавий вошедших в антологию текстов, в которых подчеркивается идея коллективного чувства, единого патриотического порыва россов – воинов и гражданского населения: «Гимн лиро-эпический, на прогнание французов из отечества 1812 года во славу Всемогущего Бога, Великого Государя, верного народа, мудрого Вождя и храброго воинства российского» Державина, «Ода на истребление врагов и изгнание их из пределов любезного отечества» Голенищева-Кутузова, «Ода на освобождение Москвы» Ламанского, «Ода на бегство Наполеона от Малоярославца через Можайск, Гжатск и Вязьму, непрерывными поражениями его армии сопровождаемое» Кованько, «Глас московского жителя на освобождение России от врагов» Глебова и т.д. Этот миф о многонациональном мирном и воюющем населении России как целостности, корнями своими уходящий в идеи соборности, крестьянской общины, очень многое определяет в содержании и отдельных стихотворений,

и издания в целом. Он становится механизмом толкования грозных событий, упорядочивая изображение суровой реальности войны, указывая авторам и читателям на должное: россы сливаются в единую армию, в единое воинство, чтобы защитить отечество. Это было недалеко от исторических фактов: в частности, интересующая нас Молдавская армия, как было сказано выше, благодаря Бухарестскому миру, прославляемому в «Собрании...», вошла в состав вооруженных сил Российской империи и была специально «высвобождена для войны против французов» (Шорников 2012: 17).

Звучание рассматриваемого издания в целом и интерпретация его авторами участия той или иной армии в Отечественной войне 1812 г. связаны также с трактовкой понятий своей и чужой земли, их оппозиции, с одной стороны, тоже складывающейся в логике мифологического сознания, а с другой – вытекающей из конкретного, давнего, исторического противостояния «россы» – «галлы». Обратим внимание на то, что главным признаком врага россов является его принадлежность к чужому роду, чужой земле. Столкновение «своего» и «чужого» в форме войны, изображенное в антологии, создает не только образ общего врага (галла), но и систему координат для самоопределения россиян как некой целостности, четкого осознания ими специфики «своего», по сравнению с «чужим», находящимся за границами России. Решение проблемы национальной идентификации неизменно связывается с идеей угрозы размывания и даже уничтожения независимости государства российского, против чего выступают единым фронтом все российские армии: три Западных и Дунайская. Наиболее очевидна эта идея внешнего, «чужого» вызова, на который дает достойный ответ Россия и ее многосоставная, многонациональная армия, в оппозициях Кутузов – Наполеон и Александр I – Наполеон, символизирующих в «Собрании...» модели глобального, сущностного противостояния «Восток – Запад», «сохранение своего на своей земле – экспансия своего на чужие земли»:

Цари Европы и народы!
Как бурны вы стремились воды,
Чтоб поглотить край росса весь
(Г.Р. Державин. Гимн лиро-эпический...) (Собрание 1: 13).

...россов царь,
Подвигнув Север за собою,
Разил надменного врага;

Что росс злочестие земли
Рукою сильной исторгает

(Д.И. Хвостов. Освобождение Москвы) (Собрание 2: 2).

Необходимость сопротивления вызову, брошенному российскому народу, т. е. необходимость боевых действий всех армий интерпретируется как общероссийское дело и даже предпосылка к ускорению процесса нациостроительства, всеобщего объединения, которое в ситуации Отечественной войны приобретает форму единения народов, проживающих на территории России, и народного единения в виде ополчения, о чем написан ряд стихотворений, вошедших в издание («Военная песнь при получении высочайшего манифеста в Нижегородской губернии об ополчении на защиту отечества июля 15 дня 1812 года» Шаликова, «На пожертвование в пользу нового ополчения, учиненное Всеавгустейшею матерью государя императора» С. Глинки, «На возвращение ополчения» Хвостова и др.). Причем «собрание» россиян и российской армии в единое целое описывается как процесс, производимый сознательно и сверху, и снизу – властью и рядовыми гражданами.

В связи с этим обратимся к еще одной идее, поддерживающей конструкцию «Собрания...» – к идее государственной и государевой военной политики, которая интерпретируется как неразрывно связанная с интересами всего российского народа. Народ, государство, государь, армия понимаются как единое целое, они призваны служить друг другу, защищать друг друга и действовать во благо друг друга:

ЦАРЬ россов! ЦАРЬ сердец полсвета!

Ты наших радостей вина:

Не Ты ли мудростью совета

Прославил наши знамена?

Всех благ Ты красная денница!

(П.И. Голенищев-Кутузов. Ода на истребление врагов и изгнание их из пределов любезного отечества) (Собрание 1: 5).

Колико страшен россов гнев:

Когда Отечество страдает,

То и младенец – духом лев.

Чего нам ждать? Мы ополчимся!

Допустим ли закон попать?

За веру, за царя сразимся!

Долг русских – край родной спасать.

(И.И. Ламанский. Чувствования верноподданного, возродившиеся по прочтении призывания к защите отечества, обнародованного в 10 день июля 1812 года) (Собрание 2: 7).

и т. д.

Попутно отметим и еще один нюанс: антология, мифологизировавшая многие социально-исторические проблемы современности и их решения, по сути, сама является мифом об отношениях политики, в том числе военной, и искусства, литературы, в частности. Поэт, царь и его военная политика, народ и его «чувствования» в рамках издания выступают в завидном единстве взглядов и устремлений.

Этот миф, как и другие, о которых шла речь выше, создавал не столько ложные, сколько идеальные представления о должных решениях вечных проблем войны и мира, национальных отношений в многонациональном государстве, государственной власти и общества. В стихотворениях «Собрания...» образы государства и монарха, опирающегося на военную мощь армии и единство с ней, ассоциируются с идеей упорядочивания бытия на всех уровнях даже в трагической ситуации войны. Образ Александра – это образ вождя единой российской армии, ведущей справедливую войну за мир, он – надежный защитник всех народов, проживающих на российской земле, победитель их общего врага, освободитель России и Европы от власти Наполеона и идеологии наполеонизма. Руководимая им российская армия поддерживает распространяемые им ценности, проливает за них кровь. Сражения, проводившиеся в ходе войны всеми армейскими корпусами и дивизиями, а также народным ополчением, велись из любви к Отечеству, за мир, справедливость, сохранение границ родной земли и т. д. – идеология, явно противопоставляемая наполеонизму с его установками на насилие, индивидуализм, экспансию.

Ключевой статус в «Собрании...» придается вопросу о роли религии в трагической ситуации войны. Какую бы большую роль в ней не играли народ или отдельные личности, армия в целом или конкретные ее части и воины, в конечном итоге все, что происходит с Россией в 1812–1814 гг. (и во все остальные времена), происходит по воле Бога – такова концепция антологии, вполне соотносящаяся с раннеромантическим пониманием законов и двигателей истории. В сфере христианского чувства находятся представления авторов «Собрания...» о родной земле и ее границах, о россах и их царе, о российской армии, ее действиях и конкретных представителях. Вера понимается как основа единства России (государя, армии, народа, о чем уже говорилось выше), воплощение патриотического духа российского воинства, с благословения Божьего идущего к победе.

Этот пафос издания свидетельствует об органичном слиянии идеологии и религии в нациостроительстве начала XIX в., направленном, как уже было отмечено, в сторону превращения многонационального народа в единую гражданскую нацию, поддерживаемую единой российской армией. Уже в начале XX в. и по сегодняшний день на этой почве в России возникают сложнейшие проблемы, попытка разрешения которых чаще всего приводила к весьма трагическим последствиям, вплоть до военных столкновений.

Не менее мощной нациостроительной силой в «Собрании...» очевидно наделяется история, которая тоже активно мифологизируется. Из поколения в поколения передающиеся имена национальных героев, транслируются в нем, переходя из одного стихотворения в другое. События и герои войны 1812 г. рассматриваются в этом контексте, раскрывая свой мифогенный потенциал в традиционных художественных формах оды, песни, гимна, молитвы, гласа и др. Историко-мифологический пантеон издания, в котором достойное место заняли представители Дунайской армии, включен также в контекст активно и программно используемых в антологии библейских образов (например, образы Давида, Соломона, агнца, Моисея и др.), а также образов античной мифологии и «примеров» или «образцов» из русской и европейской истории (наиболее часто упоминаются имена Атиллы, Герострата, Нерона, Карла XII, Мамая, Батыя, а с другой стороны – Суворова, Петра I, Кутузова, Александра I, Багратиона, Д.М. Пожарского, П.А. Румянцева-Задунайского). В русле такого понимания истории создается и само «Собрание...», переплетающее историческую достоверность с социальной мифологией.

Не случайно столь последовательно через всё издание проводится идея непобедимости армии, народа, монархов и военачальников России. В этой связи показательно замалчивание в «Собрании...» сражения при Березине, особенно заметное на фоне общего принципа детального летописания истории войны 1812 г., согласно которому в антологии отражены все значительные сражения 1812–1814 гг.

Напомним, что 30 августа (11 сентября) Александр I направил Кутузову план военных действий, согласно которому следовало использовать во благо России вторжение Наполеона в Москву и искоренить оставленные им в тылу корпуса усилиями четырех российских армий, в число которых входила и Дунайская армия. Императором был отдан приказ адмиралу Чичагову выдвинуть Дунайскую армию, шедшую

в Россию после заключения Бухарестского мира, к реке Березина, принять под свое командование армию генерала Торماسова и, объединившись также с корпусом генерала П.Х. Витгенштейна, преградить наполеоновским войскам путь к отступлению. Аналогичный приказ был получен Чичаговым и от Кутузова. Уже 9 (21 ноября) корпус генерала К.О. Ламберта, находившегося в авангарде армии Тормасова, прибыл в Борисов для захвата переправы через Березину, а 10 (22 ноября) в Борисов прибыл Чичагов со своим штабом. Однако без поддержки войск Витгенштейна авангард Чичагова был выбит из Борисова корпусом маршала Н. Удино. Дунайская армия отступила за Березину, хотя уверенность в возможности взять в плен Наполеона у Чичагова оставалась. Но Наполеону удалось отвлечь внимание русского командующего на Борисов и организовать 26–27 ноября переправу через Березину, проходившую с боями на обеих берегах реки. Против Чичагова выступил корпус Удино, а потом маршала М. Нея. Шанс уничтожить Наполеона был упущен. Основную вину за это современники возложили на командующего Дунайской армией³, что и объясняет пробел, образовавшийся вокруг сражения при Березине в изображаемой авторами «Собрания...» истории войны 1812 г. В антологии эти события и их участники нашли отражение лишь в упоминании отдельных деталей в стихотворениях С. Глинки «Побег Наполеона Карловича из земли русской. Шутливое стихотворение», «На новую победу российских войск, одержанную под начальством графа Витгенштейна», в «Песни отечеству на победы над французами» Измайлова.

Подводя итог, подчеркнем, что «Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году», по-видимому, имело своей главной миссией идеологическую, которую оно и содержанием, и художественной формой успешно выполнило⁴. В издании ярко выражается процесс нациостроительства возможностями литературы, характерный для России начала XIX в. и перекликающийся с современностью как в достижениях, так и в проблемах. Поэтому создание и публикацию антологии, ее состав и пафос необходимо рассматривать в системе многих контекстов: исторического, идеологического, историко-философского, историко-культурного, историко-литературного, тесно связанных с проблемами национальной идентичности, в духе которых его авторами интерпретируется и рассмотренная нами роль Дунайской армии в Отечественной войне 1812 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Имя составителя «Собрания...» установлено А.С. Бодровой на основании документов из Центрального исторического архива Москвы. См.: Бодрова 2012: 159. О датировке работы Кугушева над составлением антологии см.: Айзикова 2013.

2. О Н.М. Кугушеве см.: Кочеткова 1994: 197–198; Кочеткова 1999: 163–165.

3. См., например, басню И.А. Крылова «Щука и Кот». Сегодня эта версия активно пересматривается историками, см.: Мазинг 1991; Постникова 2012; Постникова 2013; Шорников 2012: 18–26 и др.

4. Не случайно «Собрание...» после 1814 г. ни разу не переиздавалось и оказалось практически забытым, несмотря на своё историко-культурное и литературное значение. В настоящее время, при грантовой поддержке РГНФ, коллективом томских филологов (И.А. Айзикова, В.С. Киселев, Н.Е. Никонова) готовится научное издание этого памятника русской словесности, с атрибуцией и точной датировкой почти всех стихотворений, научным комментарием текстов, вводимых в широкий историко-литературный и социокультурный контекст эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

Айзикова 2013 - *Айзикова И.А.* Историко-литературное значение «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 24–30.

Бодрова 2012 - *Бодрова А.С.* Кто же был составителем «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году»? // Новое литературное обозрение. 2012. № 118 (6). С. 158–167.

Киселев 2012 - *Киселев В.С.* Идеологический контекст «Собрания стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 1. С. 35–51.

Кочеткова 1994 - *Кочеткова Н.Д.* Кугушев Николай Михайлович // Русские писатели. 1800–1917. Т. 3: К–М / Гл. ред. П.А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 593 с.

Кочеткова 1999 - *Кочеткова Н.Д.* Кугушев Николай Михайлович // Словарь русских писателей XVIII в. Вып. 2: К–П. СПб.: Наука, 1999. 508 с.

Мазинг 1991 - *Мазинг Г.Ю.* Березина, год 1812-й. Минск: Польша, 1991. 125 с.

Постникова 2012 - *Постникова Е.А.* Сражение при Березине в исторической памяти Франции // Новая и новейшая история. 2012. № 2. С. 53–63.

Постникова 2013 - *Постникова Е.А.* Великая армия Наполеона на Березине: событие – память: автореф. дис.... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 22 с.

Прибавление 1812 - Прибавление к «Санкт-Петербургским ведомостям». 1812. № 70 (от 30 августа).

Северная почта 1 - Северная почта. 1812. № 70 (от 31 августа).

Северная почта 2 - Северная почта. 1812. №75 (от 18 сентября).

Собрание 1 - Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году: В 2 ч. Ч. 1. М.: Университетская типография, 1814.

Собрание 2 - Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году: В 2 ч. Ч. 2. М.: Университетская типография, 1814.

Шорников 2012 - *Шорников П.* Бухарестский мир и участие Дунайской армии в Отечественной войне 1812 года // Русин. 2012. № 4 (30). С. 11–28.

REFERENCES

Ayzikova, I.A. (2013) The historical and literary significance of “Collection of Verses Related to Unforgettable 1812”. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 1. pp. 24–30. (In Russian).

Bodrova, A.S. (2012) Kto zhe byl sostavitелеm “Sobraniya stikhotvoreniy, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu”? [Who compiled “Collection of Verses Related to Unforgettable 1812»?]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 118(6). pp. 158–167. (In Russian).

Kiselev, V.S. (2012) Ideological Context of “Collection of Verses Related to Unforgettable 1812”. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing*. 1. pp. 35–51. (In Russian).

Kochetkova, N.D. (1994) Kugushev Nikolay Mikhaylovich [Kugushev Nikolay Mikhailovich]. In: Nikolaev, P.A. (ed.) *Russkie pisateli. 1800–1917. T. 3: K–M* [Russian writers. 1800–1917. Vol. 3: K–M]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.

Kochetkova, N.D. (1999) Kugushev Nikolay Mikhaylovich [Kugushev Nikolay Mikhailovich]. In: Kochetkova, N.D. & Panchenko, A.M. (eds) *Slovar' russkikh pisateley XVIII v. Vyp. 2: K–P* [Dictionary of Russian writers of the 18th century. Vol. 2: K–P]. St. Petersburg: Nauka.

Mazing, G.Yu. (1991) *Berezina, god 1812-y* [Berezina, 1812]. Minsk: Polymya.

Postnikova, E.A. (2012) Srazhenie pri Berezine v istoricheskoy pamyati Frantsii [The battle of Berezina in the historical memory of France]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2. pp. 53–63.

Postnikova, E.A. (2003) *Velikaya armiya Napoleona na Berezine: sobytie – pamyat'* [The Grand army of Napoleon at the Berezina: event – memory]. Abstract of History Cand. Diss., Ekaterinburg.

St. Petersburg Vedomosti. (1812) Pribavlenie [The Addition]. 70.

Severnaya pochta. (1812) 70.

Severnaya pochta. (1812a) 75.

Zhukovskiy, V.A. et al. (1814) *Sobranie stikhotvoreniy, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu*. [Collection of Verses Related to Unforgettable 1812.]. Part 1. Moscow: University Typography.

Zhukovskiy, V.A. et al. (1814) *Sobranie stikhotvoreniy, odnosyashchikhsya k nezabvennomu 1812 godu*. [Collection of Verses Related to Unforgettable 1812.]. Part 2. Moscow: University Typography.

Shornikov, P. (2012) The Peace of Bucharest and the Participation of the Danubian Army in the War of 1812. *Rusin. International Historical Journal*. 4(30). pp. 11-28. (In Russian).

Айзикова Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общего литературоведения, издательского дела и редактирования филологического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Ayzikova Irina – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of General literary studies, publishing and editing of the faculty of Philology of National Research Tomsk State University.

E-mail: wand2004@mail.ru